

К числу центральных, системообразующих понятий банковско-го права относится понятие «кредит». Категориальное значение этого понятия обусловлено следующими факторами.

Во-первых, кредит и кредитование имеют особую значимость для нормального экономического развития государства как само-стоятельного (суверенного) субъекта международного права.

На особую значимость для государства развития кредитования и кредита (в особенности такого его неотъемлемого условия, как проценты) справедливо указывалось в литературе. В частности, от-мечалось, что по римским законам XII таблиц проценты не должны были превышать $\frac{1}{2}$ части капитала в год, т.е. 8/3%, а те ростовщи-ки, которые взимали больше этого, должны были вернуть вчетверо больше излишне взятого, т.е. подвергались каре более серьезной, чем воры. Вся дальнейшая история процентов — это непрерывный ряд колебаний то в одну, то в другую сторону, причем на эти коле-бания оказывает огромное влияние общее состояние экономичес-ких условий: их ухудшение, развитие пролетаризации и задолжен-ности заставляет законодателя обращаться к разным грозным мерам, а в их ряду наиболее простыми и доступными казались меры против процентов. В этом отношении особенно критическим пе-риодом был в римской истории IV век до н.э. Под влиянием общих экономических неурядиц и вызванных ими народных волнений сначала был понижен установленный законами XII таблиц макси-иум наполовину (до 4

/б), а затем проценты и вовсе запрещаются. Вместе с тем правительство прибегает к другим героическим мерам, вроде мораториев, принудительного сокращения долгов и т.д. Од-нако все эти меры оказываются бессильными в борьбе с надвигав-шимся экономическим кризисом, приведшим римскую республи-ку в конце концов к полному краху

1

Хотя эти мысли были высказаны в 1917 г. и характеризуют Древний Рим, но создается впечатление, что все это непосредст-венно относится к современному этапу развития

российской финансово-кредитной системы и соответствующим действиям Правительства РФ.

Во-вторых, понятие «кредит» оказывает системообразующее воздействие на банковское право, что выражается в образовании на основании этой категории ряда других правовых понятий, широко используемых в нормативно-правовом регулировании кредитно-банковской сферы. Это проявляется на филологическом уровне — в том смысле, что термин «кредит» присутствует в качестве корня в других словах-понятиях и несет основную смысловую нагрузку, позволяющую безошибочно определить отраслевую принадлежность конкретного понятия (например, «кредитная организация», «небанковская кредитная организация», «кредитование», «кредитные отношения» и т.д.). Понятие «кредит» является средством выражения объекта правового регулирования и определяет юридическое содержание конкретных правовых норм.

В-третьих, понятие «кредит» выполняет по отношению к банковскому праву (как области знания) функцию, сходную с философскими категориями, представляющими собой предельно общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания. Будучи формами и устойчивыми организующими принципами процесса мышления, категории воспроизводят свойства и отношения бытия и познания во всеобщей и наиболее концентрированной форме¹.

Несмотря на то что категория «кредит» неоднократно употребляется в тексте множества законодательных актов различных отраслей российского права, юридического определения этого понятия, адекватно отражающего его правовую природу, до настоящего времени не существует (см., напр., ст. 358, 488, 489, 733, 819, 821, 822, 823, 850, 914 и др. ГК РФ; ст. 176 УК РФ; ст. 33 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» в ред. от 31 июля 1998 г.; ст. 45 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» в ред. от 31 июля 1998 г.; п. 4 ст. 4 Федерального закона от 26 ноября 1996 г. «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления»²; приложении 2 к Федеральному закону от 15 августа 1996 г. «О бюджетной классификации Российской Федерации»³; п. 1 ст. 29 Федерального закона от 15 июня 1996 г. «О товариществах собственников жилья»⁴

; ст. 51 Федерального закона от 21 июня 1995 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁵

; ст. 44 Федерального закона от 17 мая 1995 г. «О выборах Президента Российской Федерации»

Федерации»

6

; п. 18 ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. «О государственном материальном резерве»

7

; Федеральном законе от 26 декабря 1994 г. «О государственных внешних заимствованиях Российской Федерации и государственных кредитах, предоставляемых Российской Федерацией иностранным государствам, их юридическим лицам и международным организациям»

8

; ст. 6 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. «О внесении изменений и дополнений в отдельные законы Российской Федерации о налогах»

9

; п. 1 ст. 53 Закона РФ от 29 мая 1992 г. «О залоге»

10

; п. 4 ст. 24 Закона РФ от 7 июля 1992 г. «О защите прав потребителей»

11

; Закон РФ от 20 декабря 1991 г. «Об инвестиционном налоговом кредите»

1

- п. 9 ст. 4 Закона РФ от 21 декабря 1991 г. «О подоходном налоге с предприятий»² и др.).

В литературе встречается много различных определений понятия «кредит», но все они имеют общий недостаток: они могут быть использованы в повседневной деятельности юриста-практика с существенными оговорками и допущениями, что создает значительные трудности в работе правоприменительных органов.

Взгляды по поводу сущности кредита условно можно разделить на несколько групп.

Первая группа авторов рассматривает кредит как *предоставление* товаров и денег в долг на условиях возвратности

3

, определяя его как «стоимостную экономическую категорию и неотъемлемый элемент товарно-денежных отношений»

4

. В других источниках отмечается, что кредит — это *предоставление*

денег или товаров в долг на определенный срок на условиях возмездности и возвратности

5

Таким образом, в приведенных определениях кредит — это предоставление денег или товаров, т.е. определенное *действие либо операция*.

Вторая группа, авторов, представленная в основном теоретиками экономической науки, дает по сути верные определения, которые, однако, менее всего могут быть использованы в юридической практике.

Так, утверждается, что кредит — это либо *форма движения* ссудного капитала, либо одна из *форм его движения*.

Причем ссудный капитал рассматривается как совокупность денежных средств, передаваемых на возвратной основе во временное пользование за плату в виде процента

7

. Подобная точка зрения поддерживается и другими авторами, которые говорят, что кредит представляет собой *движение*

ссудного капитала, осуществляемое на началах срочности, возвратности и платности

8

Следовательно, в указанных дефинициях кредит — это *движение* капитала либо *форма его движения*.

Несколько иначе определяется кредит представителями *третьей группы* ученых, которые считают, что кредит — это, во-первых, *ссуда*

в денежной или товарной форме на условиях возвратности и обычно с уплатой процента, выражающая экономические отношения между кредитором и должником

1

, во-вторых, — это *сделка*

между экономическими партнерами, принимающая форму ссуды, т.е. предоставление имущества или денег другому лицу (частному или юридическому) в собственность на условиях отсрочки возврата эквивалентной стоимости и, как правило, с уплатой

процента

2

.

Таким образом, по мнению представителей третьей группы, *кредит — это сделка с деньгами или товарами.*

Четвертая группа авторов определяет кредит как *денежные средства либо имущество, предоставляемые одной стороной (кредитором) другой стороне (заемщику) в размере и на условиях, предусмотренных договором*

3

.

Согласно точке зрения *пятой группы* авторов государственный кредит это урегулированная нормами финансового права

деят

*ель-
ность*

государства, направленная на получение в кредит, т.е. займы, денег от юридических лиц и граждан, а также других государств на условиях возвратности, срочности, возмездное и добровольности

4

.

Следовательно, кредит в данном случае рассматривается как *деятельность определенного вида.*

С некоторыми оговорками можно сказать, что данный взгляд на существо кредита примыкает к точке зрения представителей первой группы авторов, так как основным юридическим отличием действий (операций) от деятельности является систематичность, в том смысле, что систематическое осуществление соответствующих действий представляет собой деятельность определенного вида.

Шестая группа авторов имеет отличный от ранее изложенных взгляд на рассматриваемый вопрос. Они считают, что государственный кредит — это

урегулированные правовыми нормами *отношения по аккумуляции*
государством временно свободных денеж-ных средств юридических и физических лиц
1

. В другом источнике указывается, что государственный кредит — совокупность
экономических
отношений
между государством и юридическими и физическими лицами, при которых государство
выступает преимущественно в качестве заемщика, а также кредитора и гаранта
2

Указанные мнения базируются на высказывавшейся в советский период точке зрения,
согласно которой государственным кредитом называются *отношения**, а банковский
кредит представляет собой экономические
отношения
*

Таким образом, данная группа авторов предполагает, что *кредит — это отношения.*

Точка зрения *седьмой группы* авторов довольно близко примыкает к взглядам шестой
группы. Они рассматривают кредит как *доверенность*, сущ-
ествующую между заимодавцем и заемщиком, из коих последний по общему воленому
согласию обоих приобретает право за условленную плату и на известное время
употреблять имущество или капиталы первого для собственных своих видов
5

или как акт доверия, представляющий собой обмен двумя платежами, отдаленными
друг от друга во времени; имущество или средства платежа, предоставляемые в обмен
на обещание или перспективу их возврата или возмещения
6

Следовательно, здесь кредит рассматривается как *доверие* (акт доверия), оказываемое
кредитором заемщику, что можно считать известной конкретизацией точки зрения,
согласно которой кредит — это отношение.

Итак, одни определяют кредит как действие, вторые — как движение, третьи — как сделку, четвертые кредит интерпретируют как денежные средства либо имущество, пятые — как деятельность, шестые — как отношения, седьмые — как доверие.

Не добавляет ясности в рассматриваемый вопрос и ГК РФ, § 2 гл. 42 которого носит название «Кредит», но необходимого нормативного определения не содержит, а лишь ограничивается формулировками, раскрывающими содержание соответствующих договоров, что все же позволяет сделать определенные выводы.

Более всего «страдают» от отсутствия нормативного определения понятия «кредит» юристы-практики, которым приходится, в частности, применять УК РФ, ст. 176 которого предусматривает уголовную ответственность за незаконное получение кредита. Определение этого понятия, разумеется, «не входит в компетенцию» уголовного права. Оно может лишь воспринять определение из другой отрасли права. При этом, чтобы такое определение было пригодным для правоприменения, оно должно быть сформулировано в рамках той отрасли права, неотъемлемой частью предмета которой являются отношения, складывающиеся по поводу кредита и(или) в процессе кредитования. Следовательно, предложить необходимое определение должно и может только банковское право.

В связи с тем что новый Уголовный кодекс РФ вступил в силу с 1 января 1997 г., его толкователи вынуждены предложить хоть какое-то объяснение положениям ст. 176 «Незаконное получение кредита» и ст. 173, в тексте которой также употреблена дефиниция «получение кредита». Однако в нынешних условиях комментаторам УК РФ единой точки зрения по вопросу о юридической сущности кредита выработать не удалось. При этом почти никто из них не оспаривает положения о том, что *кредит — это нечто, что можно выдавать и получать*.

Так, В.Е. Мельникова и В.В. Волженкин под кредитом понимают только денежные средства¹, т.е. то, что в научной литературе обычно именуется банковским кредитом².

Н.Н. Афанасьев отмечает, что «предмет преступления — кредит (кредитный договор) представляет собой один из видов финансовых операций, по которому в соответствии с п. 1 ст. 819 ГК РФ банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуется предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную

сумму и уплатить проценты на нее»¹.

В этом определении, во-первых, смешиваются понятия «кредит» и «кредитный договор», во-вторых, полученное «смешанное» понятие определяется как один из видов финансовых операций. В результате не понятно, что в данном случае понимается под кредитом — действие (операция) или сделка (договор).

Не вполне понятна и точка зрения А.Э. Жалинского, который, с одной стороны, отмечает, что «кредитом являются денежные средства, предоставленные банком или иной кредитной организацией (кредитором) по кредитному договору заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором. По этому договору заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму с процентами (п. 1 ст. 819 ГК РФ)», т.е. под кредитом здесь также понимается только банковский кредит. Но, с другой стороны, непосредственно вслед за приведенным определением идет следующее положение: «Закон регламентирует товарный кредит, под которым понимается договор, предусматривающий обязанность одной стороны предоставить другой вещи, определенные родовыми признаками (ст. 822 ГК РФ), и коммерческий кредит, в том числе в виде аванса, предварительной оплаты, отсрочки и рассрочки оплаты товаров, работ или услуг, предусмотренных договорами, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или других вещей, определенных родовыми признаками (ст. 823 ГК РФ)»².

Подобный способ изложения материала представляется не вполне удачным, так как:

во-первых, остается неясным вопрос, включает ли автор товарный и коммерческий кредит в общее понятие кредита, т.е. кредит — это только деньги или еще и вещи, определенные родовыми признаками;

во-вторых, не представляется нам корректной и формулировка: «закон регламентирует товарный кредит, под которым понимается договор ...», так как в соответствии с п. 1 ст. 420 ГК РФ, договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, т.е., строго говоря, кредит является предметом договора, но никак не самим договором.

Таким образом, разночтения при толковании ст. 176 УК РФ возникают по вопросу о том, что именно может быть предметом кредита. Как мы видели, большинство, авторов считают, что предметом кредита могут быть исключительно денежные средства.

Однако ценно уже то, что практически никто из них не оспаривает того положения, что *кредит — это нечто, что можно получать и, соответственно, выдавать.*

Это и понятно, так как привлечение к уголовной ответственности за незаконное получение

«движения» или «отношения» либо «деятельности» просто невозможно.

Подводя итог обзору различных точек зрения на существование кредита, следует отметить, что им всем присущ один и тот же недостаток, который М.Ф. Орлов охарактеризовал следующим образом: «Что сие доказывает, ежели не то, что правила кредитной науки не имеют еще твердого рационального основания, что всякий кабинетный мыслитель, всякий государственный человек, увлеченный обстоятельствами, блуждающим общемыслием или собственными своими предрассудками, видит кредит не в целостности его сущности, но в отдельных частях и выводит из оных теорию местную, а не общую, согласную с выгодами временными, а не с вечными определениями рассудка и истины?»

1

Говоря современным языком, недостатком, присущим приведенным выше определениям, является односторонняя интерпретация рассматриваемого понятия. Авторы приведенных определений вырывают из многозначного, многопланового, имеющего несколько смысловых пластов понятия, каким является кредит, отдельные особенности, характеризующие его объем или содержание, абсолютизируют их, недооценивая при этом роль остальных существенных особенностей, которые, однако, не менее важны.

На наш взгляд, все особенности и черты понятия «кредит» следует рассматривать комплексно, в их взаимосвязи и взаимообусловленности, как некое диалектическое единство. В противном случае данное понятие теряет свой категориальный и системообразующий характер и его определение носит несколько метафизический характер.

Изложенный выше постулат об однозначности и строгой определенности юридической терминологии предполагает выявление некой точки отсчета, от которой следует начинать конструирование необходимого определения, так как в данном случае неуловимое на уровне обыденного сознания различие в формулировках (например: «кредит — это движение денег» или «кредит — это движущиеся деньги») имеет решающее значение.

Необходимая и достаточная информация для поиска такой точки отсчета содержится в различных законодательных актах, где употреблено понятие «кредит». Анализ этих положений позволяет сделать следующие выводы.

1. Сопоставление положений ст. 819, 822 и 823 ГК РФ с названиями § 2 и 3 гл. 42 ГК РФ приводит к выводу, что категория «кредит» включает в себя три понятия: кредит (банковский кредит), товарный кредит, коммерческий кредит.
2. Дефиниция ст. 819 ГК РФ «по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит)», включающая в себя термин «кредит», употребленный в скобках непосредственно после понятия «денежные средства», позволяет сделать вывод, что под банковским кредитом законодатель в ст. 819 понимает исключительно денежные средства.
3. Дефиниция ст. 822 ГК РФ «договор, предусматривающий обязанность одной стороны предоставить другой стороне вещи, определенные родовыми признаками (договор товарного кредита)» позволяет прийти к выводу, что под товарным кредитом законодатель понимает вещи, определенные родовыми признаками.
4. Дефиниция ст. 823 ГК РФ «договорами, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или других вещей, определяемых родовыми признаками, может предусматриваться предоставление кредита, в том числе в виде аванса, предварительной оплаты, отсрочки и рассрочки оплаты ... (коммерческий кредит)» указывает на то, что:

во-первых, под коммерческим кредитом законодатель понимает денежные суммы или другие вещи, определяемые родовыми признаками;

во-вторых, по объему понятие «коммерческий кредит» включает в себя множество, состоящее из нескольких понятий: коммерческий кредит в виде аванса, коммерческий кредит в виде предварительной оплаты, коммерческий кредит в виде отсрочки оплаты,

коммерческий кредит в виде рассрочки оплаты;

в-третьих, если один из элементов множества, исчерпывающе охватывающего объем какого-либо понятия, обоснованно обладает каким-либо специфическим признаком, характеризующим содержание рассматриваемого понятия, то этим специфическим признаком обладают и все остальные элементы данного множества. Следовательно, если договор коммерческого кредита предусматривает переход права собственности на передаваемые деньги или вещи, определяемые родовыми признаками, от кредитора заемщику, то и кредитный договор, а также договор товарного кредита предусматривают переход права собственности от кредитора заемщику.

Данный вывод подтверждается и положением п. 2 ст. 819 ГК РФ, согласно которому к отношениям по кредитному договору применяются правила, предусмотренные § 1 гл. 42, если иное не предусмотрено правилами настоящего § 2 и не вытекает из существа кредитного договора. При этом в § 1 гл. 42 (ст. 807) однозначно указано, что по договору займа одна сторона передает в собственность другой стороне деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками. Таким образом, одной из специфических черт, характеризующих содержание кредита, является переход права собственности от кредитора заемщику.

5. Анализ положений п. 1 и 5 ст. 358 ГК РФ «Залог вещей в ломбарде», а также ч. 1 ст. 53 Закона РФ «О залоге» позволяет сделать определенные выводы.

Пункт 1 ст. 358 содержит дефиницию «принятие от граждан в залог движимого имущества ... в обеспечение краткосрочных кредитов может осуществляться в качестве предпринимательской деятельности...». Это означает, что понятия «деятельность» и «кредит» взаимосвязаны таким образом, что совершение каких-либо систематических действий (операций) с кредитом представляет собой один из видов предпринимательской деятельности. Следовательно, кредит является объектом деятельности.

Данный вывод дополнительно подтверждается следующей дефиницией п. 1 ст. 53 Закона РФ «О залоге»: «если залогодержателем является ломбард или иной предприниматель, для которого предоставление кредитов под заклад имущества является предметом его деятельности...». Отсюда следует, что если предоставление кредитов — предмет деятельности, то кредит — ее объект.

В п. 5 ст. 358 ГК РФ говорится о «сумме кредита». Это означает, что понятие «кредит» содержит в себе некую делимую субстанцию, имеющую свойство отображать общее и единое в вещах и явлениях, характеризуя их с точки зрения относительного безразличия к конкретному содержанию и качественной природе¹. Проще говоря, кредит включает в себя некие элементы, которые можно прибавлять, вычитать, иными словами, производить с ними некоторые вычисления.

Следовательно, понятие «кредит» обладает некими количественными характеристиками. При этом эти количественные показатели не столько характеризуют кредит с внешней его стороны (один кредит, два кредита и т.д.), сколько внутренне присущи рассматриваемому понятию и являются одной из особенностей, характеризующих его внутреннее содержание. Таким образом, внутренняя дискретность — одна из специфических содержательных характеристик кредита.

Сумма кредита не может быть отношением, так как такое сложное социальное явление, как отношение между субъектами права, довольно трудно подвергается исследованию с помощью количественных методов.

Отношение можно охарактеризовать количественно только с внешней стороны (одно отношение, два отношения и т.д.), с внутренней же стороны оно характеризуется не количественно, а качественно (сильное, слабое, устойчивое, добровольное и т.д.), либо по продолжительности (короткое, долгое, длящееся и т.д.). Поэтому свойством внутренней дискретности отношение не обладает, т.е. его невозможно расчленить на некие равные друг другу элементы, пригодные для математических операций.

В то же время, если рассматривать кредит как деньги или определенные родовыми

признаками вещи, по поводу которых возникают соответствующие отношения, то подобные затруднения сразу же исчезают.

При этом нельзя оспаривать тот факт, что понятие «кредит» включает в себя, в частности, отношения между соответствующими субъектами. Появление в русском языке слова «кредит» связано с латинскими: — ссуда, долг; — верить. Иходя из этого в современных словарях, которые значение слова раскрывают в кратком определении, достаточном для самого слова и его употребления в современной речи, рассматриваемое понятие трактуется и как доверие либо авторитет. Очевидно, что такое толкование представляет кредит не чем иным, как отношением.

Однако, во-первых, составители словарей отмечают, что понимание кредита как доверия и авторитета — это либо переносное значение слова¹, либо книжное, т.е. в некоторой степени второстепенное, значение

2
;

во-вторых, в словарях понятие «кредит» обычно дается не в одном, а в нескольких значениях, причем толкование кредита в качестве доверия либо авторитета, т.е. как отношения, всегда располагается далеко не на первом месте;

в-третьих, как указывают сами составители словарей, «от словаря нельзя требовать сведений для всестороннего знакомства с предметом»³;

в-четвертых, во всех словарях понятие «кредит» рассматривается в нескольких значениях, а изложенный выше постулат об однозначности и строгой определенности юридической терминологии не допускает этого.

Тем не менее в отдельных случаях (например, в учебных целях) кредит можно и нужно рассматривать как отношение, абстрагируясь от других его существенных черт.

Однако, с формально-логической точки зрения, из двух ниже-следующих утверждений:

«кредит — это отношение по поводу де-нежных средств или вещей, определенных родовыми признаками» и «кредит — это денежные средства или вещи, определенные родо-выми признаками, по поводу которых возникают соответствующие (кредитные) отношения», вернее второе.

6. Выводы об объеме понятия «кредит» позволяют проанализировать диспозицию ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита», которая содержит следующую дефиницию: «получение ... кредита ... путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений...».

В данном случае необходимо обратить внимание на субъектный состав потерпевшей стороны. Использование законодателем формулы «банку или иному кредитору» подтверждает вышеизложенный вывод об объеме понятия «кредит». Если бы в данной статье под кредитом понимался только банковский кредит, то была бы употреблена формула «банку или иной кредитной организации», так как в соответствии со ст. 819 ГК РФ только эти субъекты являются обязательной стороной кредитного договора. Между тем использование законодателем в тексте статьи слов «иному кредитору» вместо «иной кредитной организации» свидетельствует о том, что законодатель стремится расширить субъектный состав объектов уголовно-правовой защиты, к которым, следовательно, относятся не только кредитные организации, но и любые лица, предоставляющие кредиты (в том числе товарный и коммерческий), так как кредитором именуется сторона, предоставившая кредит, не только в кредитном договоре, но и в договорах товарного и коммерческого кредита¹. Следовательно, в ст. 176 УК РФ в объем понятия «кредит» законодатель включил не только банковский, но и товарный и коммерческий кредиты.

7. Определенные выводы о взаимосвязи кредита с конкретными действиями позволяют сделать дефиниции Федерального закона от 26 марта 1998 г. «О федеральном бюджете на 1998 год» в ред. от 29 декабря 1998 г.², где кредит рассматривается как некая сущность, с которой можно производить следующие манипуляции:

—предоставлять (ст. 4, 5, 6 и др.);

—получать (ст. 31);

—пользоваться (ст. 66);

—погашать (ст. 66);

—выдавать (ст. 72);

—взыскивать (ст. 72);

—возвращать (ст. 104) и т.п.

Следовательно, из двух утверждений: «кредит — это предоставление денежных средств или вещей, определенных родовыми признаками, одной стороной другой стороне» и «кредит — это денежные средства или вещи, определенные родовыми признаками, предоставляемые (получаемые, выдаваемые и т.д.) одной стороной другой стороне», логичнее второе.

Сущность понятия «кредит» отчетливо проявляется и на чисто лингвистическом уровне. Если кредит — это деятельность или действие (операции), то что тогда означает термин «кредитование», законодательно закрепленный в п. 6 ст. 358 ГК РФ, п. 8 ст. 22 Федерального закона от 26 февраля 1997 г. «О федеральном бюджете на 1997 год» в ред. от 9 января 1998 г.¹, ст. 26,44,66,75 Федерального закона от 26 марта 1998 г. «О федеральном бюджете на 1998 год» в ред. от 29 декабря 1998 г. и других законах? Даже на уровне быденного словоупотребления, а тем более в юридическом языке *под кредитованием понимается деятельность либо действия (операции), связанные с предоставлением (выдачей) кредитов.*

8. Отдельные выводы о взаимосвязи понятий «кредит» и «сделка (договор)» позволяют сделать положения ст. 819, 822, 823 ГК РФ.

В соответствии с ними кредит может предоставляться только на основании соответствующего договора, который должен быть заключен в письменной форме, несоблюдение которой влечет недействительность сделки.

Таким образом, термин «кредит», имея в себе несколько смысловых уровней, подразумевает и заключение договора в письменной форме. При этом из двух утверждений: «кредит — это договор» и «кредит — это предмет договора», более правильным будет второе.

9. Необходимо рассмотреть взаимосвязь и взаимообусловленность понятий «кредит» и «движение». Движение является одной из существенных (сущностных) характеристик кредита, так как специфика и сущность кредита наиболее отчетливо проявляются именно в движении, т.е. в процессе передачи его от кредитора заемщику и обратно.

Более того, кредит немислим вне движения в связи с тем, что, во-первых, процедура его передачи от кредитора заемщику всегда отделена по времени от возвращения кредита и выплаты процентов, а во-вторых, потребительская стоимость конкретного кредита зависит, в частности, от способности заемщика продуктивно воспользоваться соответствующим кредитом в смысле получения прибыли, обеспечивающей возврат как самого кредита, так и процентов по нему.

При этом из двух утверждений: «кредит — это движение денежных средств» и «кредит — это движущиеся денежные средства» вернее будет второе утверждение.

10. При формулировании определения понятия «кредит» необходимо учитывать позицию М.Ф. Орлова, который указывал, что кредит есть наука, основанная не на одних отвлеченных умозрениях, но на правилах, извлеченных из законов природы. Везде и всегда соблюдение кредитных правил сопровождается успехом, а их нарушение сопряжено с тяжелыми последствиями. Такое соответствие между логикой науки и ее историей есть отличительная черта всех теорий, основанных на истине¹.

Таким образом, на основании изложенного можно предложить следующую дефиницию:

Кредит — это денежные средства или другие вещи, определенные родовыми признаками, передаваемые (либо предназначенные к передаче) в процессе кредитования в собственность другой стороне в размере и на условиях,

предусмотренных договором (кредитным, товарного или коммерческого кредита), в результате чего между сторонами возникают кредитные отношения

2

.

Подобное понимание термина «кредит» в основном соответствует практике, сложившейся в государствах с развитыми финансо-во-кредитными системами: США³, Великобритании

4

, Франции

5

, Австрии

6

, Японии

7

и других, а также в международном валютном праве

8

.

Уяснение правовой природы понятия «кредит» предполагает ответ на вопрос не только о том, что это такое, но и о том, каковы условия передачи (получения) соответствующих вещей. И в этом случае исчерпывающая информация содержится в статьях ГК (§ 2-3 гл.

4

2).

В научной литературе и практической деятельности термин «кредит» нередко используется как равнозначный терминам «ссуда» и «заем»¹, однако повседневные потребности правоприменительной деятельности говорят о настоятельной необходимости четкого разграничения этих понятий.

В чем же состоят различия между кредитом и ссудой!

В ГК проведена четкая грань между договорами кредита и ссуды по предмету правового регулирования, что должно учитываться сторонами при заключении договоров.

Согласно ст. 689 ГК РФ по договору безвозмездного пользования (договору ссуды) одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последняя обязуется

вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором.

Следовательно, основные отличия кредита от ссуды заключаются в следующем.

- 1) Если кредит — это деньги либо вещи, определенные родовыми признаками, т.е. заменимые вещи, то ссуда — это всегда незаменимая вещь, т.е. та, которая выступает в гражданском обороте со своими индивидуальными признаками.

- 2) Отличительной чертой кредита является его возмездность, т.е. кредитор имеет право на получение с заемщика процентов за пользование кредитом, в то время как специфическая черта ссуды состоит в том, что по действующему гражданскому законодательству ссуда характеризуется своей безвозмездностью, т.е. бесплатностью использования.

- 3) В кредитном договоре, договоре товарного или коммерческого кредита всегда должна быть предусмотрена обязанность одной из сторон передать вещь другой стороне на соответствующих условиях. В отличие от этого договор ссуды регламентирует поведение ссудодателя не столь жестко, и Кодекс разрешает не предусматривать обязанности передачи вещи в тексте договора.

Различия между кредитом и займом не так очевидны, так как договоры кредита и займа оформляют единые по своей экономической природе отношения

1

. Однако необходимо выделить строго определенный критерий, который в каждом конкретном случае позволит уяснить юридическую природу договора, т.е. понять, является ли предметом договора кредит либо заем, и, следовательно, правильно решать вопрос о юридических последствиях заключения соответствующего договора, в том числе вопрос о том, подпадают ли деяния заемщика под действие ст. 176 УК РФ.

Существенным условием любого договора, предметом которого выступает кредит, является обязанность кредитора предоставить заемщику денежные средства или другие вещи, определенные родовыми признаками. Если такая обязанность кредитора в

договоре не предусмотрена, но присутствуют все другие обязательные условия, то независимо от того, как стороны назовут подобный договор, он является договором займа, который регулируется ст. 807—818 ГК РФ и, следовательно, не подпадает под действие ст. 176 УК РФ.

В отличие от кредитного договора договор, в котором соответствующие обязанности предусмотрены для обеих сторон (кредитор *обязан* предоставить денежные средства, а заемщик *обязан* возратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее), договор займа предусматривает возложение обязанности только на одну сторону (заемщик *обязан* возратить займодавцу такую же сумму денег, в то время как займодавец *передает*, в собственность другой стороне деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, т.е. обязанности в данном случае нет). В этом смысле договор займа носит односторонний характер, в отличие от двустороннего кредитного договора.

Кредит, как межотраслевое правовое понятие, оказывает системообразующее влияние на отрасль банковского права, объединяет общественные отношения, складывающиеся в процессе банковского кредитования, в единый комплекс, придает им известную однородность, во многом предопределяет наличие специфических предмета и метода правового регулирования, что позволяет говорить об относительной самостоятельности отрасли банковского права в системе российского права.